

УДК 811.512.1(575.2)(043.3)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/74/43>

ДРЕВНИЙ ЭЛЕМЕНТ КЕМ В ОРОНИМИИ ЧАТКАЛА И ТОПОНИМИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

©Абдуллаев Д. Ш., ORCID: 0000-0002-7705-7422, Ошский
технологический университет, г. Бишкек, Кыргызстан, doni22022002@mail.ru

ANCIENT ELEMENT OF KEM IN ORONYMIA CHATKAL AND TOPONYMIA OF SOUTH SIBERIA

©Abdullaev D., ORCID: 0000-0003-1760-9165, Osh Technological University
Bishkek, Kyrgyz Republic, doni22022002@mail.ru

Аннотация. Общеизвестно, что оронимы представляя собой ядерную систему лексического фонда языковой структуры как таковой и тесно связаны историческим формированием лингвистической ментальности носителя. Разумеется, киргизские оронимы, т. е. названия гор является экстерриториальными и древними номинативами в евразии. В этой связи, оронимия современного Кыргызстана манифестируя отголоски древнего ареала, прежде всего отражают лингвистическую картину, вернее, миропонимание некогда могущественной кочевой державы так называемой историками Киргизской Великодержавии. Следовательно в этой статье анализируются, в первую очередь, концептуальные основы оронимов киргизского языка.

Abstract. It is well known that oronyms are the nuclear system of the lexical fund of the linguistic structure as such and are closely related to the historical formation of the linguistic mentality of the carrier. Of course, the Kyrgyz oronyms, that is, the names of the mountains, are extraterritorial and ancient nominations in Eurasia. In this regard, the oronymy of modern Kyrgyzstan, manifesting the echoes of the ancient area, primarily reflects the linguistic picture, or rather, the worldview of the once powerful nomadic state, the so-called historians of the Kyrgyz Great Power. Therefore, this article analyzes, first of all, the conceptual foundations of the oronyms of the Kyrgyz language.

Ключевые слова: оронимия, топонимия, гидронимия, древнекиргизский язык, древнетюркский язык, Орхонские памятники.

Keywords: oronymy, toponymy, hydronymy, ancient Kirgiz language, ancient Turkic language, Orkhon monuments.

В Центральной Азии преобладают тюрко-монгольские географические названия гор и горных массивов. Они, как правило, легко этимологизируются. Но, как и в любой другой стране, здесь существует ряд географических терминов, входящих в состав собственно названий, не поддающихся простому объяснению и требующих специального рассмотрения. Это тем более интересно, что подобные сложные названия горных хребет образуют четкие ареалы. К тому же, они представляет собой сравнительно небольшими по площади, либо

весьма значительными, захватывающими обширные территории центрально-азиатских нагорий и пустынных равнин.

Горные массивы Кыргызстана на азиатском материке позволяет думать, что в формировании Центрально-Азиатской топонимии приняли участие народы, говорившие на языках, относящихся к разным языковым семьям, представители которых ныне здесь не обитают или заселяют небольшую территорию в пограничных районах. Например, рушаны, таджики и калаш говорящие на восточно-иранском языке и живущие в автономном районе Горного Бадахшана в Памирской долине Ташкургана.

В прошлом носители древнекиргизского языка в Центральной Азии расселялись гораздо шире, о чем ясно говорят рукописи, найденные в разных местах Таримской впадины и за ее пределами в Китае на восток вплоть до Дуньхуана в провинции Ганьсу. Эти рукописи написаны на тохарских и сакских языках. О широком расселении в прошлом киргизских племен в пределах Центральной Азии свидетельствуют и топонимические элементы, о чем мне пришлось уже писать при характеристике топонимии Синьцзяна [6, с. 117-137]. Чем больше накапливается знаний о географических названиях северной части Центральной Азии или примыкающей к ней южной части Сибири, тем более явственно выступают древнекиргизские топонимические элементы в районах, где в течение многих столетий безраздельно господствовали тюркские, монгольские, самодийские и другие индоевропейские языки.

О наличии индоевропейских элементов в оронимии носителей древнетюркского языка говорил и А. П. Дульзон в своем докладе, сделанном на заседании Топонимической комиссии Московского филиала Географического общества 6 марта 1963 г. По его наблюдениям, эти элементы древнее, чем самодийские и кетские [3]. Данные археологии последних лет не противоречат, а подтверждают тезис о древних индоевропейских топонимических наслоениях в южной части Сибири и в Центральной Азии.

Любопытно, что древнекиргизские горные названия **кем** (хем), в свою очередь часто встречающиеся в Чаткальской оронимии гидронимического происхождения и означающие 'река' часто встречаются не только в Средней Азии. В то же время слово в тюркских языках употребляется только в названиях рек. Данный термин сохранился в составе таких древних оронимов в Южной Сибири, как Бийхем, Улугхем, Кахем, Акхем, Башхем, Кызылхем, Карахем, Кемчик. В то же время все эти и другие реки, сливающиеся в Тувинской котловине, образуют Енисей, который местное приенисейское население называло Кем на участке выше устья Ангары.

Также данный термин характерен и для алтайской топонимии. Например, река Делюгем, в алтайском оригинале – Дьайлукем (где жайлоо/дьяйлуя йлу/яйла' летнее пастбище, летнее стойбище'') река Сайлукем, откуда произошло и название известного пограничного с Монголией хребта Сайлюгем, также Аракем, Байлукем, Байтыкем, несколько раз повторяются названия Аккем и Каракем и т.д. Названий рек с элементом кем в Туве и на Алтае можно насчитать несколько сотен.

Представляется возможным отнести хем, кем к древнекиргизским образованиям как известные реки на территории современного Кыргызстана Чоң-Кемин – Кичи-Кемин. В свое время этому термину посвятил специальную статью Луис Гамбис. Он указывает, что уже в VI в. Китайские источники упоминали реки Абию и Кием. Надежная основа Абу позволяет отождествить с названием Агбан. В VIII в. у киргизских племен кем обозначало слово 'река', но видимо, потом только данное название нашло свое широкое употребление среди тюрков.

Топонимия Чаткальской котловины и ее окружения показывают весьма активное участие термина *кем* в образовании географических названий Средней Азии и Казахстана. Например, одно из ущелий в Западном Казахстане называют Кем или Кемчик-бом, упоминается как Кам-Кемчик. Добавим, что на южном склоне Алтая протекают реки Канас и Ком, относящиеся к бассейну Черного Иртыша, а также Бутеу-Канас и Русский Канас в бассейне Катуня на Алтае, причем первая из них нередко называется Кам-Канас.

Эти гидронимы не тюркским корнем для нас крайне интересны. Река Ком течет в ущелье. В «Историко-этимологическом словаре осетинского языка» В. И. Абаева имеется слово *ком* со значениями: «1) ‘рот’ ‘отверстие’, ‘пасть’; 2) ‘ущелье’... В значении ‘рот’ самостоятельно – редко». В. И. Абаев считает, это слово общеиранским в значениях «пасть», «небо», «глотка» [1, с. 583]. Старо-осетинская форма **кам** присутствует в топонимах многих горных ущелий Кабарды: Улукам, Даникам, Сайкам и т.д.

В долине Зеравшана, как свидетельствует Н. А. Кисляков, магистральные каналы именуются «ком»: «От Зеравшана отходили крупные каналы, которые обычно называли ком; они в свою очередь давали начало ряду второстепенных каналов, которые называли катаджуй (‘большой проток’)...». Далее Н. А. Кисляков приводит такие названия магистральных каналов: Шофирском в оазисе Гиждуван, Комияка в Вобкенте. Добавлю канал Камизар в Бухарском оазисе [4, с. 118-126]. В этом имени элемент **кам** выступает в качестве основы, а не номенклатурного термина.

Топонимия Монголии полна названиями с участием этого термина. То же имеет место в тюркских языках: узб. обиз ‘рот’, ‘пасть’ ‘устье’; азерб. абыз ‘рот’, ‘пасть’ ‘проход’; тур. *agiz* ‘устье реки’; балк. ауз ‘рот’, ‘ущелье’.

Сложный ороним в составе Чаткальской оронимии Каныкем, в котором первая часть является *кан*. Элемент *кан* присущ многим языкам. На индоевропейской почве получил, например, отражение в слове канал. В. И. Абаев показал, что глагольная основа *кан* в иранских языках дает широкое развитие значений: «рыть», «копать», «насыпать», «наполнять», «источник», «колодец», «бассейн» [1, с. 601]. Ср. *кан* ‘источник’ в уйгурском языке. Древность этого термина несомненна, что подтверждается авестийским **хан**, **хон** колодец ‘колодец’ ‘источник’.

В орхонских надписях встречается топоним *канг*. С. Г. Кляшторный считает его синонимом названия реки Сыр-Дарья [5, с. 55-59]. Область Канга - культурная область среднего течения Сыр-Дарья. Отсюда кангар - люди канга. Добавим, что в Сары-Камышской дельте Аму-Дарья одно из хорошо выраженных речных русел, ныне сухих, но без сомнения когда-то действовавших, и теперь носит имя Канга-Дарья.

Таким образом, топонимические элементы *кам*, *кем*, *кан* весьма обычны среди географических названий Азии и, скажем, такой гидроним, как Абакан, а в прошлом Абукан, кажется принесенным в Сибирь с киргизскими племенами в прошлом. Можно возразить, что вероятнее в данном примере ожидать влияния эвенкийского «кан» уменьшительного суффикса при именной основе (биракан ‘речка’), но уже выше было указано, что ороним *кан* гидронимического происхождения присутствует в топонимии многих азиатских стран и в том числе Казахстана.

Список литературы:

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. М.-Л., 1958. 655 с.
2. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990. 479 с.

3. Дульзон А. П. Былое расселение кетов по данным топонимики // Вопросы географии. 1962. №52.
4. Кисляков Н. А. Некоторые материалы по сельскохозяйственной терминологии у таджиков // Советская этнография. 1969. №3. С. 118-126.
5. Кляшторный С. Г. Кангюйская этно-топонимика в орхонских текстах // Советская этнография. 1951. №3. С. 55-59.
6. Мурзаев Э. М. Топонимика Синьцзяна // Географические названия. 1962.-С. 117-137.

References:

1. Abaev, V. I. (1958). Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. II. Moscow. (in Russian).
2. Abramzon, S. M. (1990). Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi. Frunze.
3. Dul'zon, A. P. (1962). Byloe rasselenie ketov po dannym toponimiki. *Voprosy geografii*, (52). (in Russian).
4. Kislyakov, N. A. (1969). Nekotorye materialy po sel'skokhozyaistvennoi terminologii u tadjikov. *Sovetskaya etnografiya*, (3), 118-126. (in Russian).
5. Klyashtorni, S. G. (1951). Kangyuiskaya etno-toponimika v orkhonskikh tekstakh. *Sovetskaya etnografiya*, (3), 55-59. (in Russian).
6. Murzaev, E. M. (1962).-Toponimika Sin'tszyana. *Geograficheskie nazvaniya*, 117-137. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 27.10.2021 г.*

*Принята к публикации
02.11.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Абдуллаев Д. Ш. Древний элемент кем в оронимии чаткала и топонимии Южной Сибири // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №1. С. 295-298. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/74/43>

Cite as (APA):

Abdullaev, D. (2022). Ancient Element of Kem in Oronymia Chatkal and Toponymia of South Siberia. *Bulletin of Science and Practice*, 8(1), 295-298. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/74/43>